

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Новое открытие «Звезды»

Она вошла в студию, села на диван, оглянувшись, достала зеркальце и посмотрелась в него. Посмотрелся в свое зеркальце и сидящий напротив собеседник.

С этих, казалось бы, необязательных кадров началась новая передача Эстонского ТВ из цикла «Телевизионное знакомство». На сей раз она была посвящена народной артистке СССР Людмиле Гурченко, а вел программу, как всегда, Урмас Отт.

«Необязательные» кадры не были вырезаны. Таков оказался замысел. Урмас Отт, по-видимому, хотел представить нам, как в зеркале, многогранную, сложную, противоречивую художественную и человеческую натуру известной актрисы, а также свое неоднозначное к ней отношение. Конфликтность чувствовалась с первых слов ведущего, а объяснилась только в конце передачи. Несколько лет назад, когда он готовил другую свою программу — «Азбука эстрады», случайно увидев Гурченко в Останкинском телецентре, Отт подошел к ней и попросил об интервью — импровизированно, с налету, как это нередко бывает в журналистике.

Тогда актриса отказалась. И это зацепило репортера, заставив упорно и целенаправленно готовиться к новой встрече, свидетелями которой мы стали в одну из недавних суббот.

Казалось бы, чем тут можно удивить? Уже более тридцати лет мы знаем творчество Людмилы Гурченко, к тому же нередкой гостью телеэкрана. Однако увиденное и услышанное задело, запало в память, заставило взяться за перо.

Шла беседа. Актриса отвечала на вопросы самые разные. Порой и такие, какие на телеэкране не принято задавать. И оказалось, что, выступая в таком неактерском амплуа, она может также увлечь, как это случилось в музыкальной комедии «Карнавальная ночь», согревшей душу после суровой «зимы» начала 50-х, и обжечь, как это произошло спустя тридцать лет в «Вокзале на двоих».

Мы увидели Гурченко в новой, блистательно сыгранной роли, в которую не надо было входить. Людмила Марковна, отвечая на вопросы интервьюера, то совсем обыденные, то совершенно необычные, явила нам на экране самую себя — мужество и способность, данные немногим. Личность оказалась неординарная. К слову сказать, в науке, например, подмечено, что талантливые ученые нередко оказываются ординарными личностями. Рискну предположить, что данная закономерность применима и к людям искусства. Как показала передача, Людмила Гурченко — талант объемный.

Распахнутость трепетной души, просвеченной рентгеном телеэкрана, подтверждала достоверность ее рассказа. Еще девочкой любила радовать людей. Потом из Харькова, с баяном, — во ВГИК. Взрыв славы, взметнувший двадцатилетнюю студентку в звездные выси. Падение в пропасть много-

летнего забвения. Второй взлет... Что впереди? Какие жесточайшие перепады судьбы выдержала актриса, но сохранила жизнестойкость и оптимизм!

Передача может оказаться поучительной и для науки: своей богатейшей палитрой самовыражения Гурченко приоткрыла тайну творчества, дала возможность почувствовать природу такого понятия, как талант. Не удивлюсь, если однажды увижу ссылку на эту передачу в научных сборниках Комиссии по изучению художественного творчества при Академии наук СССР, где закономерности творческого процесса будут опираться на живую «модель» искусства.

Теперь о роли ведущего. «Мне только кажется, что у Гурченко был собеседник не совсем «на равных», — писала Светлана Алексиевич в «Литературной газете». Не могу согласиться с такой оценкой уважаемой писательницы. Думаю, что роль Урмаса Отта и здесь была принципиально важной. Своими умелыми вопросами ведущий незаметно, но целенаправленно выстроил сюжет передачи, ее «драматургию». Его первые слова были достаточно жестокими и, на первый взгляд, бестактными: с женщинами как-то не принято говорить о возрасте, да еще принародно. От этого, думаю, съезжились даже телезрители. Актриса же, быстро справившись с шоком, ответила мудрой улыбкой.

Но ведь Урмас Отт знал, что никакой тайны не выдает. Она известна миллионам и по блистательным автобиографическим книгам, написанным актрисой, и по фильмам, по энциклопедиям, наконец. Стало быть, это тоже прием. Рискованный, конечно, но нацеленный на познание личности. Думаю, что после этих минут «экстремальной ситуации» многочисленные поклонники Гурченко еще больше ее полюбили.

И органичными показались потом вопросы, связанные с семьей, режимом дня, привычками, бытом. За любой «звездой» всегда тянется шлейф слухов — передача вытеснила их доверительным и открытым рассказом самой героини.

Запомнилась эстетическая культура передачи. Сам ее интерьер — стол, диван, цветы, кресло, мужчина и женщина, непринужденно сидящие наискосок друг к другу, — запечатлелся, как хорошая картина. Но вот интерьер исчезает. В центре экрана появляется точка. Она быстро растет и оказывается фотографией маленькой Люси. И вновь вместо скучноватой статичной ретроспекции — динамичный телевизионный прием. Передача эта — целостный спектакль.

Цикл «Телевизионное знакомство», существующий на Эстонском ТВ более года, представляется очень перспективным. Он может вырасти в телегалерею живых героев нашего времени. Главное — их точный выбор и раскрытие. А в этом ведущему программы Урмасу Отту не откажешь.

Ю. КАРПЕЙСКИЙ,
доктор технических наук,
лауреат Ленинской премии.